12+

СЕРЖ МАРТ

Остановиться и обнять близких

ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНЕЕ ЛЮБОЙ СУЕТЫ

Серж Март

Остановиться и обнять близких. Почему это важнее любой суеты

https://litres.ru/74761553
ISBN 9785007153287

Аннотация

Роман-манифест о побеге из социальной матрицы ложных ценностей. Каждый день система требует от нас бежать быстрее ради денег и статуса, лишая самого главного. Через драматичную историю трех поколений одной семьи автор показывает, как важно вовремя остановиться, выключить суету и просто обнять тех, кто нам дорог. Ведь истинное благосостояние — это не счета в банке, а любовь, тепло и время, проведенное с близкими людьми, пока они еще живы и ждут нас. Сильная книга, заставляющая открыть глаза.

Содержание

Манифест о Главном 5
Глава 1. Шестерёнки и тишина 9
Глава 2. Настоящее благосостояние 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Остановиться и обнять близких Почему это важнее любой суеты

Серж Март

© Серж Март, 2026

ISBN 978-5-0071-5328-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«В оформлении книги и внутренних иллюстрациях использованы изображения, сгенерированные нейросетью GigaChat».

Манифест о Главном

Оглянись вокруг. Посмотри на этот мир, на эту социальную матрицу, в которую нас всех так искусно встроили. Мы бежим. Бежим каждый день, как белки в колесе, вкручиваясь в чужие правила, понятия и дедлайны. Мы тратим свое невосполнимое время на работу, на какого-то «дядю», на погоню за бесконечными благами цивилизации, которые общество объявило обязательными. Нам кажется, что это и есть жизнь.

Понятно, что деньги правят этим миром и этим балом. Кто-то когда-то очень хитро всё это придумал — и явно не в мирных и лучших целях, а чтобы заставить нас крутить чужие шестеренки. Конечно, глупо отрицать реальность: всем нам нужно зарабатывать, платить по счетам и обустраивать быт. Никто не призывает бросить всё и уйти жить в глухой лес. Деньги важны, пока они служат нам инструментом. Но беда в том, что незаметно для себя мы начинаем служить им, превращая эту навязанную беготню в единственный смысл существования. И из-за этой иллюзии в старости большинство людей чувствуют себя опустошенными. У них могут быть квартиры, машины и счета, но внутри — лишь сожаления об упущенном времени.

Знаешь, что такое настоящее счастье? Счастье — оно в семье. Не в одиночестве, не в карьерных вершинах и не в

вещах. Настоящий, живой круг — это твои самые близкие: родители, супруги, дети, а также бабушки и дедушки, пока они живы. Всё остальное — второстепенно.

Все эти избыточные блага цивилизации, ради которых мы убиваем свои лучшие годы, не идут ни в какое сравнение с теми чувствами, эмоциями и истинным благосостоянием, когда твои любимые люди просто рядом. Когда с ними можно поговорить. Когда можно подойти, обнять их и почувствовать их тепло. Вспомни, какую невероятную, искреннюю радость ты приносишь своим бабушкам и дедушкам, когда просто находишь время их навестить. Для них твой приезд — это праздник, это доказательство того, что они не забыты, что их любят. И видеть этот свет в их глазах — это и есть настоящее живое счастье.

Пойми одну вещь: наше время ограничено. Зачем тратить его на пустые и ненужные мелочи? Зачем распылять себя на ругань, глупые споры и попытки кому-то что-то доказать? На это просто жалко тратить минуты, которых и так осталось немного с теми, кто еще рядом.

Наши старшие поняли это. Но они осознали это к старости, когда жизнь уже прошла, и колесо замедлилось само собой. А мы прямо сейчас добровольно отдаем себя системе без остатка. Самое грустное — видеть, когда твой любимый человек, твоя вторая половина, всё еще бешено бежит в этой матрице. Пытается всё успеть, заработать, доказать, мечется в суете… И так сложно бывает иногда просто подозвать лю-

бимого человека к себе, остановить этот безумный мир вокруг, лечь рядом и обняться. Без слов. Без планов. Просто побыть вместе, чувствуя друг друга.

Да, иногда хочется побыть одному. И это нормально — человеку нужно личное пространство, чтобы выдохнуть, очистить голову от ментального мусора и восстановить силы. Но только ради одного: чтобы вернуться к любимым людям наполненным и живым.

Остановись хотя бы на минуту. Выключи этот крутящийся шум внешних событий. Отвоюй у этой системы вечер для тех, кого любишь. Навести бабушек и дедушек, пока они живы и ждут тебя. Обними родителей. Обними свою вторую половину, обними детей.

Все на этой земле приходят и уходят одинаково, независимо от их статуса и амбиций. И даже та память, что остается после, со временем перебирается и переделывается уходящими поколениями — в итоге история для кого-то выставит тебя ангелом, а для кого-то деспотом. Всё это неважно. Важно лишь то, успел ли ты пообщаться с ушедшими людьми, пока они были рядом, и кто окружает тебя сейчас.

Потому что в самом конце, когда колесо окончательно остановится, с тобой не останутся твои отчеты, должности и покупки. С тобой останутся только те люди, которые тебя по-настоящему любят. Те, кто тоже всё осознал, кто не спорил, не воевал и ничего не делил. И ты останешься с ними, потому что вовремя ушел от этой суеты и не стал в ней участво-

вать. С тобой останутся только те чистые чувства и объятия, которые вы успели подарить друг другу. Давайте не тратить время впустую.

Глава 1. Шестерёнки и тишина

Стекло высотки отражало холодное осеннее небо. Внутри, на тридцатом этаже, жужжали кондиционеры, стучали клавиши и без умолку трезвонили телефоны. Это был идеальный, отлаженный механизм. Матрица в чистом виде. Кабинеты, дедлайны, отчеты, графики эффективности — всё это крутилось с бешеной скоростью.

Анна стояла у панорамного окна, прижав плечом к уху вибрирующий смартфон.

— Да, я отправила смету. Нет, правки внесу до вечера. Да, я успею, — чеканила она, лихорадочно листая планшет.

Ей казалось, что если она остановится хотя бы на минуту, мир рухнет. Нужно заработать, нужно закрыть этот проект, нужно соответствовать, доказать, успеть… Деньги и статус правили этим балом, и Анна крутилась в этом колесе, как заведенная белка, отдавая системе все свои силы, эмоции и лучшие годы.

В этот же самый момент на другом конце города, в небольшой уютной квартире, Андрей варил кофе. Здесь пахло корицей, старыми книгами и покоем. Мир за окном мог сходить с ума, перестраиваться и воевать, но в этих стенах Андрей держал оборону.

Он посмотрел на часы. Вечер пятницы. Самое уязвимое время, когда матрица пытается забрать человека без остатка,

подсовывая «очень срочные» задачи. Андрей зашел в спальню, поправил плед на диване и просто сел в тишине. Иногда ему жизненно необходимо было побыть одному — не для того, чтобы отгородиться от мира, а чтобы смыть с себя ментальный мусор этого безумного дня, восстановить силы и остаться живым для тех, кого он любит.

Раздался щелчок замка. В прихожую буквально влетела Анна. Измотанная, с тусклым взглядом, продолжая на ходу отвечать на какое-то сообщение в рабочем чате. Она швырнула ключи на тумбочку, даже не заметив, как они упали на пол.

— *Ань*, — тихо позвал Андрей из комнаты.

— *Подожди, Андрюш, мне надо ответить, там шеф рвет и мечет, цифры не бьются, дядя сверху недоволен…* — на автомате затараторила она, не поднимая глаз от экрана. Её пальцы бешено летали по стеклу. Она всё еще бежала по инерции.

Андрей поднялся, подошел к ней и мягко, но уверенно забрал телефон из рук. Анна замерла, готовая вспыхнуть от раздражения, начать спорить и доказывать, как важен этот звонок.

— *Иди сюда*, — спокойно сказал он, открывая объятия.

— *Просто иди сюда.*

— *Андрей, мне некогда, надо…*

— *Не надо. Ничего не надо. Пусть весь мир подождет.*

Он прижал её к себе. Сначала Анна стояла жесткая, как

натянутая струна, вся в своих цифрах и планах. Но Андрей не отпускал. Он просто обнимал её — крепко, тепло, возвращая к реальности. И через полминуты струна лопнула. Анна глубоко, судорожно выдохнула, уткнулась носом в его плечо и обмякла. Шестеренки в её голове наконец-то остановились.

— *Как я устала…* — прошептала она.

— *Я знаю. Ты дома. Мы рядом.*

Они сели на диван, укрывшись одним пледом. Не было никаких разговоров о работе, никаких споров, кто прав, а кто виноват, никаких делений обязанностей. Была только чистая, звенящая тишина и тепло друг друга. Благосостояние, которое невозможно купить ни за какие деньги мира.

— *Знаешь,* — тихо сказал Андрей, перебирая её волосы.

— *Завтра с утра мы отключим телефоны. Мы поедем к родителям. А потом заедем к бабушке с дедушкой.*

Анна подняла голову:

— *К бабушке? Но у меня же отчет в выходные…*

— *Отчет останется здесь, в этой коробке из бетона,* —

Андрей кивнул на выключенный телефон.

— А они ждут. Ты же помнишь, как дед расцветает, когда мы просто приезжаем попить с ним чай? Какая это для них радость. Их время уходит, Ань. Наше время уходит. И в конце жизни мы не вспомним твои сметы. Мы вспомним только этот вечер. И то, как мы успели их обнять.

Анна посмотрела на него — и в её глазах, впервые за весь день, отразился не холодный свет экрана, а живое, настоящее понимание. Матрица проиграла этот вечер.

Глава 2. Настоящее благосостояние

Субботнее утро началось с непривычной, почти пугающей тишины. Смартфоны послушно спали на комоде в прихожей. Первые полчаса Анна то и дело порывалась по привычке потянуться к карману, чувствуя странный фантомный зуд — матрица неохотно отпускала своего лучшего работника. Но, глядя на спокойного Андрея, она глубоко вдыхала и заставляла себя переключить внимание на дорогу.

Они ехали за город. Чем дальше оставались серые высотки, тем чище становился воздух и тем медленнее, казалось, текло время.

Родительский дом встретил их привычным теплом. Мать Андрея, едва завидев их на пороге, всплеснула руками и тут же принялась суетиться, накрывая на стол. Отец молча, но крепко пожал Андрею руку, а Анну приобнял за плечи. В их глазах не было суеты. Они прошли долгую жизнь, отдали свои годы такому же беличьему колесу и теперь, на пенсии, обрели ту самую мудрость, которая открывается только к старости.

Они понимали всё без лишних слов. Отец не спрашивал про карьеру или новые покупки. Он просто подливал чай и слушал, как дети рассказывают о каких-то бытовых мелочах. В этой простой кухне Анна вдруг поймала себя на мысли: как же глупо было тратить прошлые выходные на ругань с

коллегами и споры в чатах, когда можно было просто сидеть здесь, среди людей, которые любят тебя просто за то, что ты есть.

— *Ну, вы к старикам-то заедете?* — мягко спросила мать, убирая со стола.

— *Ждут ведь. Дед каждый день в календарь смотрит.*

— *Конечно, мам. Ради этого и приехали,* — улыбнулся Андрей.

Через час машина остановилась у маленького деревянного дома на окраине соседнего поселка. Бабушка и дедушка уже сидели на веранде — дед, прищурившись, вглядывался в дорогу, а бабушка поправляла неизменный платок.

Надо было видеть, как преобразились их лица, когда Андрей и Анна вышли из машины. Это была не просто вежливость — это была чистая, незамутненная радость, от которой у Анны перехватило дыхание. Дед, чьи руки были покрыты глубокими морщинами от многолетнего тяжелого труда, прижал внука к себе так крепко, словно в этом объятии была вся его сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.